

Michał Kozdra

University of Warsaw, Faculty of Applied Linguistics
Krakowskie Przedmieście 26/28 St., PL-00-927 Warsaw
m.kozdra@uw.edu.pl

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ УЧЕБНОГО ТЕМАТИЧЕСКОГО СЛОВАРЯ РУССКО-ПОЛЬСКИХ ЛЕКСИЧЕСКИХ ПАРАЛЛЕЛЕЙ¹

Целью статьи является представление основных принципов построения *Учебного тематического словаря русско-польских лексических параллелей*. В словаре описаны лексические параллели, т.е. сходные по внешней (фонетической) форме лексические единицы русского и польского языков с полным/частичным совпадением или полным несовпадением значений. Словарь адресован изучающим русский и польский языки. Первая часть словаря посвящена описанию кулинарной лексики. Объем словаря составляет примерно 300 словарных статей, содержащих пары русско-польских лексических параллелей. Процесс лексикографирования в Словаре предусматривает процедуру отбора заголовочных единиц, расположения значений, построения словарной статьи, толкования, а также приведения иллюстративных примеров. В статье освещаются также возможности и способы применения в Словаре принципов мультимодальности, т.е. привлечения поликодовых объектов для улучшения процессов запоминания, что существенно в процессе изучения иностранного языка.

1. Введение

Целью статьи является представление основных принципов построения *Учебного тематического словаря русско-польских лексических параллелей*

¹ Словарь разрабатывается к.ф.н. Михалом Коздрой и д.ф.н. Владимиром Владимировичем Дубинским – сотрудниками Лаборатории лексикографических исследований Кафедры русистики Варшавского университета.

(далее УТСРПЛП) (Kozdra, Dubičinskij 2019). Словарь представляет собой новаторское лексикографическое произведение, которое описывает лексические параллели (Dubičinskij, Reuther 2017a; Dubičinskij, Reuther 2017b; Dubičinskij 2017; Dubičinskij, Reuther 2015; Kozdra 2018a; Kozdra 2017a). Словарь адресован студентам, аспирантам, ученикам и всем, изучающим русский и польский языки в разных учебных заведениях, частных компаниях или на языковых курсах, переводчикам русского и польского языков, а также преподавателям и учителям русского и польского языка как иностранного.

Объем словаря составляет около 300 словарных статей, содержащих пары русско-польских лексических параллелей. Для удобства нахождения того или иного слова в конце словаря помещены алфавитные указатели пар русско-польских и польско-русских лексических параллелей. Словарь снабжен также некоторыми возможными типами упражнений для работы студентов с преподавателем или самостоятельной тренировки.

Первая часть словаря описывает семантическое поле кулинарной лексики. В словарь включены существительные русского языка с их польскими соответствиями. Исходя из учебно-методической целесообразности, в словаре разграничены и описаны как компоненты семантического поля «КУЛИНАРИЯ» разные лексико-тематические группы, напр. «Блюда», «Выпечка», «Грибы», «Зерновые продукты и злаки», «Молочные продукты», «Мясо и колбасы», «Напитки», «Овощи, фрукты ...», «Сладости и десерты», «Фаст-фуд и снеки». В силу того, что целью словаря было установление совпадений и различий в языковых структурах русского и польского языков, в качестве методологического приема был использован синхронно-сопоставительный метод. Таким образом в УТСРПЛП нашли отражение преимущественно слова «общеславянского элемента» (Trubeckoj 1990), т.е. лексические единицы общеславянского лексического фонда (этимологические родственники). Дополнительно в словарь включены случайные (этимологически не связанные) внешне сходные совпадения, заимствованные в русский и польский языки из древних и современных европейских языков, напр. английского, французского или итальянского. Актуальность значений лексем определялась с использованием анализа данных текстовых корпусов (Ruscorpora), частотных словарей (Ljaševskaja, Šarov 2009), а также сайтов супермаркетов, кофеен, меню ресторанов и т.п.

2. Лексические параллели

УТСРПЛП описывает лексические параллели (ЛП), т.е. сходные по внешней (чаще всего фонетической) форме лексические корреляты русского и польского языков с полным/частичным совпадением или несовпадением значений (Dubičinskij, Reuther 2015: 63; Dubičinskij, Reuther 2017: 353). Среди них можно выделить полные, неполные и ложные лексические параллели.

2.1. Полные лексические параллели

Полными лексическими параллелями называются внешне сходные слова двух и более синхронически сравниваемых языков с полностью совпадающими семантическими структурами или единственным совпадающим значением (Dubičinskij, Reuther 2015: 63). Примером полных лексических параллелей в УТСРПЛП может послужить следующая пара ВОДА – WODA (Kozdra, Dubičinskij 2019: 101):

ВОДА́ ж	WODA ż
1. прозрачная бесцветная жидкость, необходимая для функционирования живых организмов: <i>вода из-под крана, горячая вода, питьевая вода, вскипятить воду, минеральная вода, вода с лимоном</i>	1. = ВОДА 1
2. часть морского пространства: <i>переправить груз по воде, рыба обитает глубоко под водой</i>	2. = ВОДА 2
3. слишком жидкий, невкусный либо малопитательный суп, соус, напиток и т. д.: <i>это не кофе, а вода</i>	3. = ВОДА 3
4. малосодержательный текст: <i>сплошная вода в реферате</i>	4. = ВОДА 4

В вышеприведенном примере русская лексема *вода* и польская *woda* полностью совпадают во всех четырех значениях семантических структур данных лексических единиц: «1. прозрачная бесцветная жидкость, необходимая для функционирования живых организмов; 2. часть морского пространства; 3. слишком жидкий, невкусный либо малопитательный суп, соус, напиток и т. д.; 4. малосодержательный текст».

2.2. Неполные лексические параллели

О неполных лексических параллелях, в свою очередь, идет речь в случае совпадения одних и несовпадения других значений внешне сходных лексем сравниваемых языков (Dubičinskij, Reuther 2015: 63). При этом сравниваемые лексические единицы зачастую несут национально-специфические черты лингвокультурологического, стилистического и др. характера, которые представляют собой своего рода непредвиденные «неожиданности» (ложные аналогии) при общении. Примером неполных лексических параллелей является следующая пара КАША – KASZA (Kozdra, Dubičinskij 2019: 88):

КА́ША ж	KASZA ż
1. блюдо из крупы на молоке или воде: <i>манная каша, густая каша, сварить кашу, каша на молоке, гурьевская каша</i>	1. = КАША 1
2*. полужидкая, вязкая, однородная масса: <i>каша на дорогах, снежная каша</i> – błoto pośniegowe	2*. что-то сыпучее, мелкое; крупа: <i>śnieżna kasza</i>
3*. <i>разг.</i> беспорядок, путаница, неурядица, неразбериха: <i>полная каша в голове</i> – mętlik (w głowie)	

В вышеприведенном примере русская лексема *каша* и польская *kasza* совпадают лишь в одном значении «блюдо из крупы на молоке или воде». Две семемы (два отдельных значения) русской лексемы *каша* «полужидкая, вязкая, однородная масса» (что по-польски переводится как „błoto pośniegowe”) и «разг. беспорядок, путаница, неурядица, неразбериха» (по-польски „mętlik w głowie”), а также одна семема польского слова *kasza* «что-то сыпучее, мелкое; крупа» являются специфическими, национально-своеобразными. Интерсемемы (совпадающие значения) обозначаются знаком «равенство» =, а идиосемемы (несовпадающие, специфические значения) обозначаются знаком «звездочка» *. В случае идиосемем русской части лексической параллели, внизу, под дефиницией и иллюстративными примерами, дается переводной эквивалент данной семемы на польском

языке (ср. КАША 2* – błoto pośniegowe и КАША 3* – mętlik w głowie). В случае несовпадающего значения польского лексического коррелята лексической параллели переводной эквивалент дается прямо в дефиниции (ср. KASZA 2* – крупа).

2.3. Ложные лексические параллели

Часто лексические единицы совершенно не совпадают семантически. Похожие формально, но различные по значениям или совокупности значений лексические параллели двух и более синхронически сопоставляемых языков называются ложными лексическими параллелями. Пример такой ложной лексической параллели дан внизу (Kozdra, Dubičiński 2019: 80):

⚠ ГОТОВКА ж	⚠ GOTÓWKA ż
приготовление пищи: <i>gotówka pizzy</i> , <i>wyмыть помидоры перед готовкой</i> – gotowanie	деньги в виде купюр и монет; наличные: <i>placić gotówką</i> , <i>brak gotówki</i>

Ложной лексической параллелью является пара ГОТОВКА – GOTÓWKA, т.к. значение русской лексики *gotówka* «приготовление пищи» (по-польски „gotowanie”) и значение польского слова *gotówka* «деньги в виде купюр и монет; наличные» совершенно не совпадают. Ложные лексические параллели в словаре обозначены знаком «внимание» ⚠. К каждому несовпадающему значению русского слова приводится польский переводной эквивалент или описание значения на польском языке (в случае безэквивалентной лексики и лакун).

3. Принципы лексикографического описания ЛП

Процесс лексикографирования в УТСРПЛП обозначает процедуру отбора заголовочных единиц, расположения значений, построения словарной статьи, толкования, а также приведения иллюстративных примеров (Kozdra, Dubičiński 2019: 23).

3.1. Отбор слов

Основой включения того или другого слова в словарь является прежде всего фонетическое, а также графическое закономерное соответствие рассматриваемых лексических единиц русского и польского языков (Kozdra, Dubičiński 2019: 24). Главным критерием этого отбора является учет потребностей пользователей, т.е. учебно-методическая целесообразность. Некоторые слова приобретают особый смысл лишь при их сопоставлении с иноязычными коррелятами. Ученики сами неоднократно в процессе изучения иностранного языка обращают внимание на характеристику слов русского и польского языков. Их интересуют, в первую очередь, слова, которые не совпадают по значениям. В связи с этим в словарь включены слова, которые вызывают проблемы в изучении русского и польского языков в силу выявления нюансов при сопоставлении одного языка с другим. Поэтому в словарь предлагается ввести пары слов семантического поля «КУЛИНАРИЯ», с которыми сталкиваются учащиеся в процессе изучения русского и польского языков, например: *вода* – *woda*, *бекон* – *bekon*, *творог* – *twaróg*, *йогурт* – *jogurt*, *алкоголь* – *alkohol*, *голод* – *głód*, *джем* – *dżem*, *фета* – *feta*, *багет* – *bagietka*, *обед* – *obiad*, *поземка* – *roziotka*, *мед* – *miód*, *ликер* – *likier*, *желатин* – *żelatyna*, *фляжка* – *flaszka*, *запеканка* – *zapiekanka*, *зелень* – *zieleń*, *поземка* – *roziotka*, *икра* – *ikra*, *маринад* – *marinata*, *майонез* – *majonez*, *какао* – *kakao*, *крахмал* – *krochmal*, *слой* – *ślój*, *котлета* – *kotleta*, *клецки* – *klocki*, *клопс* – *klops*, *кисель* – *kisiel*, *гуляш* – *gulasz*, *мак* – *tak*, *нектар* – *nektar*, *банка* – *bańka*, *вонь* – *woń*, *готовка* – *gotówka*, *пончик* – *paczek*, *паприка* – *papryka*, *рак* – *rak*, *имбирь* – *imbir*, *орех* – *orzech*, *смак* – *smak*, *сметана* – *śmietana*, *живность* – *żywność*, *гостинец* – *gościniec*, *овсянка* – *owsianka*, *тост* – *tost*, *мука* – *mąka*, *отруби* – *otręby*, *фарш* – *farsz*, *хлеб* – *chleb*, *хот-дог* – *hot dog*, *цикорий* – *cykoria*, *лисичка* – *lisiczka*, *горчица* – *gorczyca*, *штука* – *sztuka*, *лещ* – *leszcz*, *зразы* – *zrazy*, *эклер* – *ekler*, *трюфели* – *truffle*, *яблоко* – *jabłko*, *мясо* – *mięso*.

Инновацией является также то, что слова для словаря отбирались на основе анализа новейшей лексики на сайтах ресторанов, кофеен, супермаркетов, а также в (видео)блогах и кулинарных программах. Все вышеуказанные ресурсы просматривались с целью составления списка актуальных слов для русской и польской лингвокультур. Таким образом мы смогли

учесть также самую последнюю лексику, которая не всегда фиксируется даже в толковых словарях русского и польского языков, напр. *латте, мохито, лазанья, маскарпоне, панна котта* и др. Мы включили также новые значения некоторых лексических единиц, например значение лексемы БАКЛАЖАН (Kozdra, Dubičinskij 2019: 108):

БАКЛАЖА́Н I м	BAKŁAŻAN m
растение и его плод тёмно-фиолетового цвета, напоминающий по форме грушу: <i>баклажаны с мясом, баклажаны по-грузински, фаршированные баклажаны</i>	= БАКЛАЖАН I
 БАКЛАЖА́Н II м	
<i>разг.</i> человек, не знающий обсуждаемой темы или такой, который сделал что-то не так: <i>Ну и баклажан этот Стёпа!</i> – dzban	

В этом примере значение БАКЛАЖАН II «*разг.* человек, не знающий обсуждаемой темы или такой, который сделал что-то не так» (по-польски „dzban”) является новым, переносным и имеет разговорный оттенок. Это значение включено в словарь, т.к. оно является актуальным для современной живой речи носителей русского языка, особенно молодежи. Учебный словарь должен учитывать также такого рода лексику.

3.2. Расположение значений

Главным принципом расположения значений в УТСРПЛП является актуальность данного значения слова для современной живой русской речи (Kozdra, Dubičinskij 2019: 24). Для определения важности значений слов были использованы данные текстовых корпусов (Ruscorpora), частотных словарей (Ljaševskaja, Šarov 2009), а также сайты супермаркетов, ресторанов, тематические словари, лексические минимумы и т.п. В связи с этим, значения, употребляемые активно, т.е. с высокой частотностью, появились

перед устаревшими, нетерминологические значения конкретных лексических единиц – перед терминологическими, а значения, связанные с главной тематикой данного тома словаря – перед другими значениями (напр. переносными). Например, слово ПРИПРАВА 1 в значении «то, чем приправляют кушанья для придания вкуса» дается перед словом ПРИПРАВА 2 в значении «разг. добавление к чему-л.», так как значение ПРИПРАВА 1 тематически связано с кулинарией, а значение ПРИПРАВА 2 является лишь дополнительным, переносным. Ниже приводится этот пример (Kozdra, Dubičinskij 2019: 138–122):

ПРИПРА́ВА ж	PRZYPRAWA ż
1. то, чем приправляют кушанья для придания вкуса: <i>приправа для шашлыка, приправы к мясу, сухарики с приправами, ароматная приправа</i> – gotowanie	= ПРИПРАВА 1
2*. <i>разг.</i> добавление к чему-л.: анекдот – лучшая приправа застолья, романтика – не просто приправа к житейским благам – dodatek, ozdoba	

3.3. Построение словарной статьи

Третий принцип лексикографического описания относится к построению словарной статьи. Словарная статья построена следующим образом:

- 1) заголовочная единица русского словарного запаса с ее польским соответствием и возможными варьируемыми компонентами (напр. КОКТЕЙЛЬ – КОКТАЈЛ і СОСТАІЛ); заголовочная единица русского языка размещается с левой стороны, в польская – с правой;
- 2) краткая грамматическая характеристика заголовочной единицы, включающая родовую принадлежность, напр. АНАНАС м – ANANAS m, информацию о неизменяемости, напр. АВОКАДО ср, неизм – AWOKADO n, ndm, сведения об использовании данного слова только в единственном (*singulare tantum*) или только во множественном (*plurale tantum*) числе; указание на род обозначается буквами

м/т (мужской род), *ж/ż* (женский род), *ср/п* (средний род); эта характеристика существенно важна, т.к. бывает, что родовая принадлежность не совпадает в обоих языках, напр. русская лексема *карамель* женского рода, а ее польский эквивалент *karmel* – мужского;

- 3) толкование каждого значения русского слова и его польского коррелянта (более подробно об этом в следующей части статьи);
- 4) переводной эквивалент (в случае идиосемем, т.е. несовпадающих значений);
- 5) стилистические пометы, напр. *нейтр.* – нейтральное слово, *пренебр.* – пренебрежительное слово, *разг.* – разговорное слово;
- 6) иллюстративные словосочетания для каждого значения заголовочной единицы, напр. для лексемы СОЛЬ в значении «приправа»: *поваренная соль, подать соль, добавить соль, ложка соли.*

Заголовочные слова расположены в алфавитном порядке а рамках данной лексико-тематической группы, напр. «Напитки». Они приводятся в исходной форме и снабжаются знаком ударения. Это помогает учащимся правильно прочитать слова. Стоит отметить, что правильная расстановка ударений вызывает много произносительных трудностей у польских учащихся.

3.4. Толкования

Предпоследний принцип лексикографического описания слов касается толкования заголовочных слов. Дефиниции слов в словаре основаны на анализе толковых и двуязычных словарей современного русского и польского языков, текстовых корпусов, с привлечением других лексикографических источников, в том числе и интернет-ресурсов. Дефиниции вырабатывались также на основании собственной языковой интуиции и преподавательского опыта авторов словаря. Учитывая дидактическую направленность словаря, толкования многих значений подвергались адаптации, а в некоторых случаях намеренно сокращались в соответствии с главной целью словаря и его аудиторией (Kozdra, Dubičinskij 2019: 27). В качестве упрощенного толкования можно привести пример дефиниции

лексемы *батат* – «сладкий картофель». Следовательно, предлагается отказ от энциклопедической дефиниции *батата*, который во многих толковых словарях русского языка определяется как «южное травянистое растение семейства вьюнковых, клубни которого употребляются в пищу», т.к. это толкование состоит из многих сложных семантически слов, напр. «вьюнковые», «клубни». Дефиниция в УТСРПЛП максимально упрощена и сжата. Одновременно она понятна учащимся, т.к. слова «картофель» и «сладкий» есть также в польском языке в похожей фонетической форме.

3.5. Иллюстративные словосочетания

Последний принцип лексикографирования связан с приведением иллюстративных словосочетаний. Цель иллюстративных примеров состоит в том, чтобы дать необходимый контекст употребления данной лексической единицы (Kozdra, Dubičinskij 2019: 27). Они лучше представляют употребление описываемых лексем в живой речи. Иллюстративные примеры приводятся к каждому слову или к каждому значению многозначного слова. Иллюстративные фразы имеют также лексикографическую ценность с точки зрения лексического состава описываемых лексем, напр. для лексемы ЗЕФИР (в значении «воздушное кондитерское изделие – сладкая фруктовая пенка») приводится пример *яблочный зефир*, то есть с прилагательным, указывающим из чего может быть сделано это кондитерское изделие. Для лексемы ИМБИРЬ, в свою очередь, даются иллюстративные фразы, которые показывают не только лексическую сочетаемость, напр. *корень имбиря*, но также трудности склонения и фонетические особенности этого слова, напр. *чай с имбирём* (подчеркивается сдвиг ударения с основы на окончание) (Kozdra, Dubičinskij 2019: 113).

4. Мульти-modalность в УТСРПЛП

Дальнейшая работа над словарем предполагает применение принципов мульти-modalности, т.е. привлечение поликодовых объектов, созданных из вербальных и невербальных – визуальных и аудиальных – семиотических кодов в целях повышения эффективности изучения лексики и улуч-

шения процессов запоминания (Kozdra 2017b, 2018b; Coccetta 2009; Kress, van Leeuwen 2010; Royce 2007; Yen-Liang 2017). Под мультимодальностью понимается совокупность средств передачи коммуникативных интенций при помощи разных семиотических систем: вербальных и невербальных. Значения, как подчеркивают С. Jewitt и G. Kress, создаются, распространяются, принимаются, интерпретируются и переделываются в интерпретации через многие репрезентативные и коммуникативные модусы, а не только через язык:

Meanings are made, distributed, received, interpreted and remade in interpretation through many representational and communicative modes – not just through language (Jewitt, Kress 2003: 1).

Модусы понимаются как способы представления информации или семиотические каналы, которые мы используем для составления текста:

Modes are ways of representing information, or the semiotic channels we use to compose a text (Kress, van Leeuwen 2010).

Разные модусы вызывают много разнообразных эмоций, а это важно в процессе изучения иностранного языка, особенно в процессах запоминания новых структур (Sprengr 2005).

На основании вышеизложенного, предлагается трихотомия мультимодального толкования: словесное толкование, аудиокomпонент и визуальная составляющая. Акт трехмодального толкования значения слова дает возможность достижения лучшего эффекта в процессе изучения языка: ... *(the act of) meaning explanation of a word or phrase with multimodal devices for achieving better defining effect than language does alone, especially in an e-dictionary* (Lew 2010: 290–306). Так понимаемая мультимодальность обеспечивает мультимодальную семантизацию лексем, которая поддерживает процессы запоминания, что существенно для изучения иностранного языка. Включение визуального и аудиального компонента в словарь предоставляется путем расположения рядом со словесными дефинициями иллюстраций или фотографий, а также размещения гиперссылок с аудиозаписями произношения заголовочных единиц. Это особенно важно в случае неполных лексических параллелей (т.е. с частичных несовпадением значений). Применяя мультимодальную семантизацию, мы в состо-

янии лучше и более полно описать культурно маркированные лексемы. Примером может послужить предварительный вариант словарной статьи ОГУРЕЦ – OGÓREK:

<p> ОГУРЕЦ м</p> <p>растение с небольшими продолговатыми зелёными плодами: <i>огурцы с укропом, салат со свежими огурцами, солёный огурец, квашеные огурцы, посолить огурцы</i></p>	<p>OGÓREK I м</p> <p>= ОГУРЕЦ</p> <p> <small>shutterstock.com • 383879039</small></p> <p>OGÓREK II м</p> <p><i>разг.</i> вид автобуса марки Ельч (Jelcz) – широко используемый для междугородного и городского транспорта в Польше в 1960-х и 1970-х годах: <i>ogórek kursuje po mieście</i></p> <p></p>
---	---

Фото 1. Авторская разработка словарной статьи пары лексических параллелей ОГУРЕЦ – OGÓREK²

Второе омонимичное значение польской лексемы OGÓREK II предлагается семантизировать трояким образом – вербальным (описанием значения) и невербальным (с помощью фотографии и аудиоряда). Таким образом, с когнитивной точки зрения, невербальный компонент может сократить расстояние между словесным определением и самим словом:

² Источник фотографий OGÓREK I – https://pl.wikipedia.org/wiki/Jelcz_043, OGÓREK II – www.shutterstock.com.

From a cognitive perspective, a non-verbal definition can shorten the distance between the verbal definition and the defined word or phrase (Xiqin Liu 2015: 210–232).

Мультимодальная составляющая поможет также раскрыть некоторые другие нюансы толкования лексических параллелей, напр. в случае пары ПОВИДЛО – POWIDŁA, представленной ниже:

 ПОВИДЛО ср	POWIDŁA lm
пищевой продукт, получаемый увариванием фруктового или ягодного пюре с сахаром: <i>рогалики с повидлом, рецепт повидла, повидло из яблок</i>	= ПОВИДЛО > чаще только из слив: <i>piernik z powidłami, marynata z powideł śliwkowych</i>
	

Фото 2. Авторская разработка словарной статьи пары лексических параллелей ПОВИДЛО – POWIDŁA³

В вышеприведенном примере наблюдается сужение значения польской лексемы POWIDŁA, что обозначается в словаре знаком >, т.к. польским словом POWIDŁA чаще всего называем продукт из слив, а русское ПОВИДЛО означает продукт, который может быть сделан из разных фруктов. Сужение значения наглядно представлено с помощью фотографий.

Другими примерами словарных статей, в которых мультимодальная семантизация помогает лучше выявить семантические тонкости, являются две пары СЫРНИК – SERNIK и ДЫНЯ – DYNIA, т.е. ложные лексические параллели (слова, в которых ни одно значение не совпадает).

³ Источник фотографий ПОВИДЛО – <https://justsovet.ru/eda/deserty/povidlo-iz-yablok.html>, POWIDŁA – <https://polki.pl/przepisy/przetwory.jak-zrobic-powidla-przepis-na-sliwkowe-powidla,11439,przepis.html>.

 △ СЫРНИК м	△ SERNIK m
блюдо из творога, поджаренное или испечённое в виде небольшой лепёшки; творожник: <i>сырник с яблоками, сырник с изюмом</i> – <i>placuszek serowy</i>	творожный пирог, чизкейк: <i>sernik wiedeński, sernik na zimno</i>
	

Фото 3. Авторская разработка словарной статьи пары лексических параллелей СЫРНИК – SERNIK⁴

 △ ДЫНЯ ж	△ DYNIA ż
растение и его сладкий, сочный плод цилиндрической формы с оранжевой мякотью: <i>вырастить дыню, сладкая дыня, салат с дыней</i> – <i>melon</i>	тыква: <i>dynia piżmowa, curry z dynią, upiec dynię, uprawa dyni</i>
	

Фото 4. Авторская разработка словарной статьи пары лексических параллелей ДЫНЯ – DYNIA⁵

⁴ Источник фотографий СЫРНИК – <https://dom-pchel.ru/recepty/syrniki-iz-tvoroga-recept-pyshnyx-kak-v-sadike-6-luchshix-receptov/>, SERNIK – www.kwestiasmaku.com/przepis/sernik-tradycyjny.

⁵ Источник фотографий ДЫНЯ – <https://fotohosting.su/image/84LJDM>, DYNIA – <https://fermoved.ru/tyikva/polza-dlya-muzhchiny.html>.

Визуальный компонент в этих дефинициях самым лучшим образом показывает несовпадение значений. Стоит подчеркнуть, что фотографии могут не только дополнять словесные дефиниции, но они в состоянии даже их заменять, т.к. и без них, в вышеприведенном примере, легко понять семантическую разницу представленных параллелей ДЫНЯ и DYNIA. Аудиальный компонент дополнительно помогает запомнить значения лексем, а также правильно их произносить с учетом многих произносительных и просодических характеристик.

5. Заключение

Применение теории лексических параллелей в учебном словаре дает возможность представить сложные лексические явления с помощью однозначных и несложных категорий, что облегчает работу со словарем в группах учащихся разных уровней. Кроме того, словарь показывает формально-содержательную близость и национально-культурное своеобразие русского и польского языков, а также помогает преодолеть переводческие трудности. В свою очередь, применение принципов мультимодальности и трехмодальной семантизации, т.е. привлечение поликодовых объектов троякого характера, созданных из вербальных и невербальных – визуальных и аудиальных – семиотических кодов, дает возможность повышения эффективности изучения лексики и улучшения процессов запоминания в процессе овладения иностранным языком.

Литература

COCCETTA, FRANCESCA. 2009. *Multimodal Text Analysis and English Language Teaching*. Кандидатская диссертация. Sede Amministrativa: Università degli Studi di Padova. Padova.

DUBIČIŃSKIJ 2017. = Дубичинский, Владимир. 2017. Основы словаря лексических параллелей русского и польского языков. *Język rosyjski XXI wieku Źródła i perspektywy*. Ред. Mańkowska, Grażyna; Kuratczyk, Magdalena; Muszyńska-Wolny, Dorota; Wasiluk, Joanna. Warszawa. 165–176. [DUBIČIŃSKIJ, VLADIMIR. 2017. Osnovy slovarja leksičeskijh paralelej ruskogo i pol'skogo jazykov. *Język rosyjski XXI wieku Źródła i*

perspektywy. Red. Mańkowska, Grażyna; Kuratczyk, Magdalena; Muszyńska-Wolny, Dorota; Wasilik, Joanna. Warszawa. 165–176.]

DUBIČINSKIĪ, REUTNER 2015. = ДУБИЧИНСКИЙ, ВЛАДИМИР; РОЙТЕР, ТИЛЬМАНН. 2015. *Теория и лексикографическое описание лексических параллелей*. Підручник НТУ ЇХПІґ. Харьков. [DUBIČINSKIĪ, VLADIMIR; REUTNER, TILMANN. 2015. *Teorija i leksikografičeskoje opisanie leksičeskih paralelej*. Pidručnik NTU ЇHPIґ. Har'kov.]

DUBIČINSKIĪ, REUTNER 2017a. = ДУБИЧИНСКИЙ, ВЛАДИМИР; РОЙТЕР ТИЛЬМАНН. 2017a. Уточнения к определению лексических параллелей. *Слово и словарь. Vocabulum et vocabularium. Сборник научных материалов*. Red. Копылов, И. Л. Минск. 353–358. [DUBIČINSKIĪ, VLADIMIR; REUTNER, TILMANN. 2017a. Utočnenija k opredeleniju leksičeskih paralelej. *Slovo i slovar'. Vocabulum et vocabularium. Sbornik naučnyh materialov*. Red. Kopylov, I. L. Minsk. 353–358.]

DUBIČINSKIĪ, REUTNER 2017b. = DUBIČYNSKYĪ, VOLODYMYR; REUTNER, TILMANN. 2017. Homonymy i paronymy międzyjęzykowe w świetle teorii paralel leksykalnych. *Wokół homonimii międzyjęzykowej*. Red. Majewska, Małgorzata. Polskie Towarzystwo Językoznawcze. Warszawa. 27–40.

JEWITT, CAREY; KRESS, GUNTHER. 2003. *Multimodal literacy*. Peter Lang. New York.

KOZDRA 2017a. = КОЗДРА, МИХАЛ. 2017a. Принципы лексикографирования в «Русско-польском словаре лексических параллелей». *Philology. International Scientific Journal* 1/7. 95–100. [KOZDRA, MICHAŁ. 2017a. Principy leksikografirovanija v «Russko-poł'skom slovare leksičeskih paralelej». *Philology. International Scientific Journal* 1/7. 95–100.]

KOZDRA, MICHAŁ. 2017b. „Multisemiotic objects” in teaching Russian as a foreign language / «Полисемiotические объекты» в обучении русскому языку как иностранному. *Proceedings of the 1st International Scientific Congress of Young Scientists of Europe and Asia*. Red. Busch, Paul. «East West» Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH. Vienna. 63–70.

KOZDRA 2018a. = КОЗДРА, МИХАЛ. 2018a. Особенности словарных статей в «Русско-польском словаре лексических параллелей». *Językoznawstwo: prace na XVI Międzynarodowy Kongres Slawistów w Belgradzie 2018*. Red. Greń, Zbigniew. Poznań. 139–145. [KOZDRA, MICHAŁ. 2018a. Osobennosti slovarnyh statej v «Russko-poł'skom slovare leksičeskih paralelej». *Językoznawstwo: prace na XVI Międzynarodowy Kongres Slawistów w Belgradzie 2018*. Red. Greń, Zbigniew. Poznań. 139–145.]

KOZDRA 2018b. = КОЗДРА, МИХАЛ. 2018b. Мультиmodalность в обучении русскому языку как иностранному. *Актуальные вопросы описания и преподавания русского языка как иностранного/неродного. Сборник материалов Международной научно-практической интернет-конференции*. Red. Кулибина, Н. В. Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина. Москва. 509–517. [KOZDRA, MICHAŁ. 2018b. Mul'timodal'nost' v obučenii russkomu jazyku как inostrannomu. *Aktual'nye vo-*

- prosy opisanija i prepodavanja ruskogo jazyka kak inostrannogo/nerodnogo. Sbornik materialov Meždunarodnoj naučno-praktičeskoj internet-konferencii.* Red. Kulibina, N. V. Gosudarstvennyj institut ruskogo jazyka im. A. S. Puškina. Moskva. 509–517.]
- KOZDRA, DUBIČINSKIJ 2019. = KOZDRA, MICHAŁ; DUBICHYNSKYI, VOLODYMYR. 2019. *Dydaktyczny słownik tematyczny rosyjsko-polskich paraleli leksykalnych.* Wydawnictwa Uniwersytetu Warszawskiego. Warszawa. doi.org/10.31338/uw.9788323539322.
- KRESS, GUNTHER; VAN LEEUWEN, THEO. 2001. *Multimodal Discourse: The Modes and Media of Contemporary Communications.* Arnold. London. doi.org/10.1177/019685990202600308.
- LEW, ROBERT. 2010. Multimodal Lexicography: The Representation of Meaning in Electronic Dictionaries. *Lexikos* 20. 290–306. doi.org/10.5788/20-0-144.
- LJAŠEVSKAJA, ŠAROV 2009. = ЛЯШЕВСКАЯ, ОЛЬГА Н.; ШАРОВ, СЕРГЕЙ А. 2009. *Частотный словарь современного русского языка (на материалах Национального корпуса русского языка).* Азбуковник. Москва. [LJAŠEVSKAJA, OLGA N.; ŠAROV, SERGEJ A. 2009. *Častotnyj slovar' sovremennogo ruskogo jazyka (na materialah Nacional'nogo korpusa ruskogo jazyka).* Azbukovnik. Moskva.]
- ROYCE, TERRY D. 2007. Multimodal Communicative Competence in Second Language Contexts. *New Directions in the Analysis of Multimodal Discourse.* Ред. Royce, Terry D.; Bowcher, Wendy. Routledge. New York. 361–390. doi.org/10.4324/9780203357774.
- RUSCORPORA = RUSCORPORA – Национальный корпус русского языка. www.ruscorpora.ru (дата доступа 11 февраля 2020). [RUSCORPORA – Nacional'nyj korpus ruskogo jazyka. www.ruscorpora.ru (data dostupa 11 fevralja 2020).]
- SPRENGER, MARILEE. 2005. *How To Teach So Students Remember.* Assn for Supervision & Curriculum. ASCD. Alexandria, Virginia
- TRUBECKOJ 1990. = ТРУБЕЦКОЙ, НИКОЛАЙ С. 1990. Общеславянский элемент в русской культуре. *Вопросы языкознания* 2. 122–139. [TRUBECKOJ, NIKOLAJ S. 1990. Obšeslavjanskij èlement v ruskoj kul'ture. *Voprosy jazykoznanija* 2. 122–139.]
- XIQIN, LIU. 2015. Multimodal Definition: The Multiplication of Meaning in Electronic Dictionaries. *Lexikos* 25. 210–232. doi.org/10.5788/25-1-1296.
- YEN-LIANG, LIN. 2017. Co-occurrence of speech and gestures: A multimodal corpus linguistic approach to intercultural interaction. *Journal of Pragmatics* 117. 155–167. doi.org/10.1016/j.pragma.2017.06.014.

The Main Assumptions of *The Learner's Thematic Dictionary of Russian-Polish Lexical Parallels*

Abstract

The purpose of this paper is to present the main assumptions of *The Learner's Thematic Dictionary of Russian-Polish Lexical Parallels*. The article presents a new type of dictionary that describes lexical parallels, i.e. words that are similar phonetically and have full or partial correspondence of meaning or completely different meanings. Target groups of the dictionary users are learners of the Russian and Polish languages, translators, as well as teachers. The first part of the dictionary is devoted to the description of culinary vocabulary. The volume of the dictionary is approximately 300 dictionary entries containing pairs of Russian-Polish lexical parallels. The process of the lexicographic description in the Dictionary assumes the procedure for selecting entries, arranging meanings, creating a dictionary entry, defining, and giving illustrative examples. The paper also highlights the possibilities of applying the principles of multimodality, i.e. attracting multicode objects to improve memorization processes, which are essential in the process of learning a foreign language. The paper has also shown the ways in which to include multimodal components in the Dictionary.

Osnovne pretpostavke *Tematskoga rječnika rusko-poljskih leksičkih paralela za neizvorne govornike*

Sažetak

Svrha je ovoga rada predstaviti osnovne pretpostavke *Tematskoga rječnika rusko-poljskih leksičkih paralela za neizvorne govornike*. Riječ je o novome tipu rječnika koji opisuje leksičke paralele, tj. riječi koje su fonetski slične, a značenje im se djelomično ili potpuno preklapa ili, pak, imaju posve različito značenje. Ciljna su skupina korisnika ovoga rječnika osobe koje uče ruski i poljski jezik, prevoditelji i poučavatelji. Prvi je dio rječnika posvećen opisu rječnika kuharstva. Rječnik ima približno 300 rječničkih natuknica koje sadržavaju parove rusko-poljskih leksičkih paralela. Postupak leksikografskoga opisa u rječniku pretpostavlja odabir naziva, razvrstavanje značenja, oblikovanje rječničkoga članka, definiranje i oprimjerivanje. U radu se također ističe mogućnost primjene načela višemodalnosti, tj. pridruživanje višekodnih objekata kako bi se olakšali procesi pamćenja, koji su ključni u procesu učenja stranoga jezika. U radu se također pokazuju načini na koje se uključuju višemodalne sastavnice u rječnik.

Ключевые слова: учебная лексикография, русско-польские лексические параллели, мультимодальность, обучение русскому языку

Keywords: learner's lexicography, Russian-Polish lexical parallels, multimodality, teaching Russian as a foreign language

Ključne riječi: leksikografija usmjerena na učenika, rusko-poljske leksičke paralele, višemodalnost, poučavanje ruskoga kao stranoga jezika